

КЫРГЫЗСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЙЛОЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ключевые слова: кыргызы, постсоветский период, шерсть, войлок, домашние промыслы, технология, ассортимент, рынок

Испокон веков войлок играл огромную роль в жизнеобеспечении кочевников-скотоводов Евразийского пространства. В каждом домохозяйстве кыргызов традиционно занимались обработкой шерсти и выделкой кошмы. С распадом Советского Союза область домашних промыслов Кыргызстана переживает глубокие изменения. Они затрагивают и сферу производства войлочных изделий (одежды, предметов быта, снаряжения), которая является важной частью культурного наследия региона. Многие семьи перестали заниматься валянием войлока, что привело к утрате навыка изготовления войлочных изделий у значительной части населения. С другой стороны, наблюдается формирование ремесленного сегмента, который успешно адаптируется к современным требованиям рынка. Авторы статьи проанализировали трансформации, связанные со сферой производства и применения войлочных изделий, происходящие два последних десятилетия.

Значение войлока в жизнеобеспечении кочевников. Войлок занимал особое место в материальной культуре кочевников евразийского горностепного пространства с глубокой древности (Артунов 1989: 20). В условиях доминирования экстенсивного скотоводства и мобильного образа жизни это выглядело естественно, поскольку войлок был доступным и практичным материалом.

Коллекция алтайских войлоков VI–IV в. до н.э., хранящихся в Эрмитаже, насчитывает 180 образцов. Войлоки имели различное применение: тонкие, великолепно скатанные из белой шерсти шли на изготовление одежды, чулок, конских седельных покрышек. Из более толстого войлока изготавливали потники, чепраки, ковры, а из толстой черной шерсти выделывали кошмы, которыми не только утепляли стены и полы жилищ, но и устилали стены и полы погребальных камер (Полосьмак, Баркова 2005: 105).

Во времена монголов большинство рядовых воинов кочевников Тянь-Шаня использовали мягкие виды доспехов, в том числе изготовленные из войлока. На голо-

Амантур Забирдинович Жапаров | <https://orcid.org/0000-0002-3093-2373> | amantourj@gmail.com | к.и.н., ведущий научный сотрудник | Институт истории и культурного наследия Национальной академии наук Кыргызской Республики (Чуй пр. 265а, Бишкек, 720071, Кыргызская Республика)

Кайрат Белек | <https://orcid.org/0000-0003-0495-9182> | kayratbek@gmail.com | PhD, доцент гуманитарного факультета | Кыргызско-Турецкий университет “Манас” (пр. Мира 56, Бишкек, 720044, Кыргызская Республика)

Айдай Бектемировна Асангулова | <https://orcid.org/0000-0002-2289-5226> | kiyizduino@gmail.com | аспирант | Институт истории и культурного наследия Национальной академии наук Кыргызской Республики (Чуй пр. 265а, Бишкек, 720071, Кыргызская Республика)

ве они носили войлочные шапки с околышем и широким назатыльником, закрывавшим шею (Акматов, Табалдиев 2017: 15, 17). Кошма применялась в Средние века в погребальных обрядах¹. Войлочный ковер белого цвета и в наши дни используют для оборачивания тела покойного, а в момент погребения изделие забирают для последующего применения.

Кочующие по сезонным пастбищам кыргызы нуждались в удобных конструкциях для перевозки предметов жизнеобеспечения. Прежде всего важно было иметь переносного типа жилище, мягкие части которого (*узук, туурдук, тундук жабуу*) состояли из войлока. Ими покрывали деревянный каркас юрты, жерди и дымоходное отверстие (Кочунов, Алымбаева 2016: 147–149). В прошлом войлок являлся незаменимым материалом, который отличался прочностью и служил защитой жилища от холода, дождя, сырости, ветра и солнца (Сулайманов и др. 2016: 192). Из войлока шили национальный головной убор *калтак*, халаты *чепкен* и другие виды традиционной одежды. Сделанные из этого материала предметы занимали важное место во внутреннем убранстве переносных жилищ. *Ала кийиз* (пестрый войлочный ковер, изготовленный способом вваливания) и *шырдак* (сшитый в два слоя орнаментированный войлок) выполняли функцию ковров, которые стелили на пол, а однотонную небелую кошму использовали в изготовлении настенного панно *туш кийиз*, обеспечивающего тепло в помещении. Вещи и посуду хранили в войлочных сумках: *аяк кап, чыны кап, баштык, текче*. Из кошмы, как правило, изготавливали потники и попоны. Об ассортименте традиционных изделий, технологии изготовления, некоторых локальных особенностях, узорах, терминологии, коллективной взаимопомощи и других вопросах, связанных с войлоком (см. подробнее: Махова, Черкасова 1968: 13–30; Антитипина 1962: 22–41; Жапаров, Сулайманов et al. 2002: 60–84).

Значение войлочных изделий в жизни кочевников-кыргызов было обусловлено не только особенностями хозяйственного уклада и природно-климатических условий. Важную роль здесь также сыграли многовековые традиции переработки и изготовления предметов из шерсти. М. Венюков писал: “Главное рукоделье кара-киргизов и есть приготовление войлоков, отличающихся у них большою прочностью. Особенно известны этого рода изделиями дикокаменные, кочующие по Таласу. Они валяют не только простые кошмы, т.е. четырехугольные войлоки, но и шапки, даже целые бурки” (Венюков 1861: 36).

Кочевники хорошо владели технологией изготовления различных вещей, которые имели как утилитарное, так и эстетическое значение. По мнению К.И. Антипиной, для всех групп населения было характерно единство орнаментальных мотивов: “Наиболее яркое выражение среди них находят мотивы рога, трилистника и волнистой линии с ответвлениями в разных комбинациях. Тожественны также цветовые решения при изготовлении разных предметов из войлока” (Антипиная 1962: 41).

Традиционно войлочные изделия не предназначались для продажи. Только в случае крайней нужды некоторые семьи на юге могли вынести на рынок стеганные ковры *шырдамал*. В то же время В.М. Плоских отмечает:

...кошмы киргизского производства, видимо, особенно ценились в Кокандском ханстве, так как сохранились специальные распоряжения о распределении таких кошм. В 1288 (1871–1872) г. Мулла Абд-Джалил мирза-баши пишет Бахти Мухаммеду курбаши о необходимости выдать для школы детей гуламов “два хороших киргизских войлока”. Другим распоряжением Султан Мурад-бек приказал доставить для нового строения в ставке (урде) “50 киргизских войлоков” (Плоских 2014: 95–96).

В советское время предметы из войлока были широко распространены в быту кыргызов наряду с изделиями фабричного производства. Новое поколение заимствовало практические навыки у старших, обеспечивая тем самым преемственность

в этом виде домашнего ремесла. В летнее время многие женщины помимо прочих обязанностей занимались изготовлением орнаментированных войлочных ковров, использовавшихся для застилания пола (*Абрамзон и др.* 1958: 166). Ковры также валяли в подарок взрослым детям и близким родственникам на семейные торжества, в т.ч. на новоселье. *Ала кийиз* и *шырдак* обязательно входили в состав приданого невесты². Нередко семьи занимались производством шерсти для изготовления одноцветного неорнаментированного войлока *өрө кийиз* в новую юрту или для обновления и замены старых войлоков.

Утрачиваются ли традиционные навыки? С увеличением доли фабричных ковров и паласов на рынке производство войлока в домашних условиях постепенно стало терять свое былое значение. Следствием этого стало широкое использование заводских изделий в интерьере, даже несмотря на то, что в большинстве случаев они были изготовлены из синтетических материалов. Увеличение роли промышленного производства в изготовлении войлока послужило одной из причин расширения ассортимента предметов для повседневных нужд. Люди начали пользоваться недоступными ранее вещами. Об этом, в частности, писал В.А. Тишков, анализируя происходящие трансформации в российском обществе (*Тишков* 2000: 10). Однако здесь прослеживался и ряд отрицательных моментов. В частности, под угрозой оказалось сохранение культурного наследия. Многие семьи прекратили заниматься производством войлока, в результате чего стали утрачиваться навыки изготовления традиционных изделий. В 2010-е годы в Иссык-Кульской котловине Чуйской долины автором этой статьи крайне редко доводилось видеть процесс валяния войлока традиционным способом с участием нескольких женщин и детей. Следует отметить, что после распада Советского Союза проблема утраты традиционных навыков изготовления войлока стала общей для многих регионов бывшего СССР.

В начале 1990-х годов произошли глубокие трансформации, связанные с повседневной деятельностью сельского и городского населения. Очевидные изменения четко прослеживаются и в домашних ремеслах. В сельских семьях стали все реже обрабатывать сыромятную кожу, скручивать крепкие волосяные веревки *аркан*, заниматься ткачеством *өрмөк*³. Это в полной мере относится и к обработке шерсти для производства различных предметов быта и одежды в домашних условиях.

Экономический кризис, разрыв традиционных хозяйственных связей на территории бывшего единого союзного государства, фактическое уничтожение меринских пород овец при распаде колхозов и совхозов привели к тому, что как семьи, так и предприятия, перерабатывающие шерсть, лишились сырьевой базы. Первые несколько лет в результате глубокого кризиса население было деморализовано и дезориентировано. Об изготовлении войлочных изделий в этот период продолжали думать лишь наиболее консервативные семьи, строго следующие традициям. Разведение овец стало нерентабельным для многих домохозяйств, следствием чего стало снижение экономического значения овцеводства, в частности тонкорунного направления.

В ходе смены форм собственности и разгосударствления скота и имущества в колхозах и совхозах перестали функционировать и торгово-закупочные организации. Если раньше они осуществляли закупку шерсти, кожи и других сельхозпродуктов на местах через своих заготовителей, то с началом перехода к рыночным отношениям такая возможность исчезла, поскольку организации не были обеспечены достаточными финансовыми ресурсами для оплаты за сданные виды сырья. По этой же причине не могли активно заниматься заготовкой необходимого запаса сырья известные в республике крупные предприятия, главным сырьем для которых была шерсть. Камвольно-суконный комбинат, Кара-Балтинский ковровый комбинат, Токмакская фабрика по первичной переработке шерсти испытывали большие проблемы в связи с нехваткой сырья. Некоторые из них и вовсе перестали работать.

Эта ситуация играла на руку предпринимателям из Китая. В 1990-е годы они покупали шерсть у сельского населения с помощью местных жителей, получающих вознаграждение за посреднические услуги. Киргизпотребсоюз, одной из важных задач которого была заготовка сельскохозяйственного сырья у частных собственников, не сумел создать серьезную конкуренцию “частникам”. Китайские и местные предприниматели легко переигрывали эту солидную организацию, которая всегда пользовалась государственной поддержкой. Люди сдавали шерсть “частникам”, которые расплачивались сразу, хотя часто и неэквивалентной суммой. В отличие от частных предпринимателей некоторые республиканские организации принимали шерсть с условием отсрочки платежа. В ситуации острой нехватки наличных денег это не устраивало многих. Через некоторое время сократилось и поголовье мериносовых овец. Отметим, что и в настоящее время китайские покупатели шерсти составляют ощутимую конкуренцию местным предприятиям.

Плотность и долговечность войлочных изделий в значительной степени зависят от качества используемой шерсти. Часто мастерицы сетуют на катастрофическое сокращение породы мериносовых овец, что отрицательно сказалось на сфере домашних ремесел. Тем не менее в последние 2–3 года происходит переосмысление ценности тонкорунных пород овец. Немалое количество людей намерено вновь сформировать стада из мериносов, поскольку на них растет спрос и поднимаются закупочные цены на сырье. Свежестриженная тонкорунная шерсть в 2017 г. продавалась от 150 до 200 сомов (примерно 2,3–3 доллара США), тогда как в середине 2000-х годов килограмм такого сырья стоил не больше 50 сомов. В 2007 г. сложилась сравнительно благоприятная ситуация, когда один килограмм шерсти стоил уже 70–75 сомов, что составляло чуть больше одного доллара США (Современное состояние б.г.)⁴. Как показывают результаты полевых исследований, в настоящее время покупателями шерсти являются не только иностранные коммерсанты, но и местные ремесленники, а также предприятия по производству трикотажных изделий.

Тенденция к вытеснению традиционных войлочных изделий фабричными усилилась в конце 1980-х годов с открытием границ и расширением торговли с государствами дальнего зарубежья. В представлении части населения дизайн синтетических паласов и ковров выглядит более современно, а сами они удобнее и проще в уходе, чем их традиционные аналоги. Как городские, так и сельские жители все чаще используют фабричные изделия в оформлении интерьера своих домов. Первое время ковры заводского производства вывешивали на стены, а затем начали стелить на пол. По словам информантов, войлочные изделия сложны в производстве (для их изготовления требуется немало сырья и коллективный труд минимум 5–6 женщин), собирают больше пыли и портятся молю, поэтому выбор в пользу синтетики очевиден.

Вытесненные из функционального употребления фабричными изделиями войлочные ковры, сделанные своими руками, начали использоваться не по назначению и отошли на второй план. В частности, ими покрывали хранящиеся на улице овощи и фрукты, дрова и топливо из животного помета. В лучшем случае войлочные изделия хранились в сложенном виде вместе с матрацами. Разумеется, такое обращение вызывало недовольство людей, понимающих истинную ценность войлока.

К настоящему времени во многих районах страны фактически утрачена традиция изготовления методом вваливания такого вида орнаментированного ковра, как *ала кийиз*. Этот ковер можно отнести к категории исчезающих предметов материальной культуры. Исчезновение традиции изготовления *ала кийиз* привело к уменьшению количества людей, занятых в их производстве. Это, в свою очередь, вылилось в невозможность передать бесценный опыт молодому поколению. Сейчас эти ковры редко можно видеть в повседневном применении, и все они сделаны в те годы, когда шерсть еще повсеместно перерабатывали в домашних условиях. Также выходят из обихода двухслойные декорированные ковры *шырдак*.

Тем не менее в республике все еще остаются места, где чтут вековые традиции производства ковров, и предметы из кошмы собственного производства ценятся по достоинству. Так, например, в селах Ат-Башы, Ача-Кайынды, Талды-Суу, Кара-Суу, Ак-Тал, Төлөк Нарынской обл. во многих семьях по-прежнему занимаются обработкой шерсти и валянием войлока по старинным технологиям⁵. Первый этап работы связан с сортировкой стриженной шерсти по цвету и качеству волокна (в ходе процесса грубые волокна откладываются). Отобранную для будущего войлока шерсть моют и расстилают под солнцем для сушки. Затем ее раскладывают на сетках железных кроватей и взбивают прутьями из ивы, рябины, таволги и других видов дерева, толстой металлической проволоки. Однако следует отметить, что ныне все реже можно встретить женщин, взрыхляющих шерсть прутьями (*жун сабоо*). Процесс взбивания шерсти выглядит следующим образом: мастерица берет по пруту в каждую руку и ритмично бьет по шерсти, удаляя из нее пыль и различные примеси. От этого шерсть становится пышной и чистой. На следующем этапе обработки всю взбитую шерсть режут на мелкие куски ножницами для стрижки овец и повторно взбивают прутьями, чтобы волокна хорошо сцепились между собой.

Обработанную шерсть равномерно раскладывают на разостланную циновку. Обычно этим занимаются во дворе несколько женщин. Мастерица щипками отрывает шерсть от общей массы и раскладывает ее ровным слоем. Шерсть обильно сбрызгивают мыльной кипяченой водой. По рассказам информантов, в зависимости от размера изготавливаемого куска войлока требуется от 2 до 4 ведер воды. Однако встречаются мастерицы, которые обходятся без этого этапа. После этого шерсть туго скручивают в рулон вместе с циновкой и обвязывают толстой веревкой из конского волоса *кыл аркан*, хотя в последнее время для этого используют и обычные покупные веревки. Рулон, обвязанный веревкой с обоих концов, начинают катать по земле, одновременно топчя его ногами. Через 25–30 минут такой работы его обливают горячей водой, а затем снова катают и топчут. Весь процесс занимает около часа, и в нем принимают участие не меньше 3–4 человек.

По словам информантов, с середины 2000-х годов практически невозможно занять детей таким трудом без финансового вознаграждения. В большинстве случаев их приходится привлекать к работе деньгами. К примеру, в с. Ача-Кайынды каждому ребенку в среднем платят около 200 сомов. В некоторых семьях свернутый в циновку рулон шерсти перекатывают на лошадях, что позволяет обойтись без помощи детей.

На следующем этапе технологического процесса остаются только женщины, которые уминают уже освобожденный от циновки рулон локтями. В условиях домашнего производства войлока этот технологический момент имеет ключевое значение. Техника его выполнения следующая: женщины сидят на коленях и, склонившись над рулоном, одновременно обоими локтями мнут войлок. После каждого надавливания мастерица опускает правую руку под рулон и, прокручивая, оттягивает его назад. Со стороны такой алгоритм работы выглядит как непрерывное покачивание мастерицы вперед-вниз и назад-вверх. В процессе ручной прессовки рулон несколько раз переворачивают, чтобы получить качественный, прочный, красивый войлок (*Антипина* 1962: 25). Затем произведенный войлок тщательно моют в холодной воде и развешивают для сушки. На заключительном этапе войлок уминают повторно, обрызгивая его слегка горячей водой. Этот процесс получил название *кийиз бышыруу*.

В день изготовления войлока мастерицы едят за одним столом не меньше двух раз. После завершения всей работы они высказывают друг другу добрые пожелания. Например, желают, чтобы войлок, произведенный для юрты, служил долго и приносил владельцам счастье. А если изготовленный войлок пойдет в приданое невесты, то мастерицы желают такой девушке благополучия и долгой счастливой жизни

с супругом. Соседи и близко живущие, но не сумевшие помочь в работе родственники приносят мастерицам сладости и разнообразные напитки. Во время совместных полевых исследований с французским антропологом Б. Петриком в с. Куртка Ак-Талинского р-на Нарынской обл. в 2005 г., один из авторов статьи наблюдал за группой женщин, валявших войлок. Участницы процесса непринужденно общались между собой, ели за одним столом в ходе работы, а более опытные мастерицы обучали молодых.

Однако в 1990-е годы после признания разнообразных форм собственности и приватизации скота и земельных наделов более отчетливо стала прослеживаться тенденция к “индивидуализации” производства войлочных изделий. Большая занятость в своих хозяйствах, миграция, затронувшая в том числе опытных мастериц, также не могли не отразиться на состоянии домашних ремесел. Нередко перед женщинами, решившими изготовить войлочный ковер для личного использования, вставала проблема поиска помощников. В XIX в. и в советское время обычным явлением в соседских территориальных общинах было оказание бескорыстной помощи друг другу. Благодаря этому не составляло труда собрать нескольких женщин и детей для работы по изготовлению войлока. Обычай взаимопомощи *жардам* или *кийиз ашар* предусматривал безвозмездное участие соседок и родственниц в такой работе (Сулайманов и др. 2016: 192).

Такая картина характерна и для Кочкорского, Ак-Талинского, Нарынского, Жумгалского районов Нарынской обл. В отличие от них в Иссык-Кульской котловине очень слабо сохранены традиции и навыки по производству войлока в домашних условиях. В процессе валяния кошмы для частей юрты *узук*, *туурдук*, *тундук жабуу*, войлочных ковров *шырдак*, *ала кийиз* для личного использования в этих горных районах продолжают применять технику прокатывания рулона по земле вручную или путем буксировки всадником.

Ряд факторов позволил сохранить здесь традицию производства домашнего войлока гораздо лучше, чем в других частях страны. Благодаря обширным горным пастбищам домохозяйства могут позволить себе заводить больше овец. Оставшуюся не проданной шерсть, в том числе полутонкорунную и грубую, местные мастерицы стараются использовать в домашнем производстве. Кроме того, важное значение играет местный климат. Холода здесь длятся долго, а войлочные ковры ручной работы теплее фабричных, что делает их незаменимым предметом домашнего обихода. Лето в горах короткое, поэтому моль не успевает серьезно навредить войлоку. В теплые месяцы войлочные изделия развешивают на свежем воздухе под солнцем и обрабатывают средствами от насекомых. Ковры в этом регионе производят для личного использования, в дар (на новоселье, свадьбу, к рождению детей), а также на продажу.

По рассказам информантов из числа мастеров по войлоку, качественно и прочно сделанный *шырдак* при условии бережного обращения может прослужить в течение многих десятилетий.

Инновации и традиционные технологии. В настоящее время мы становимся свидетелями глобальных изменений, связанных с изготовлением и использованием предметов из войлока. Прежде всего это касается современного оборудования, которое начали применять при первичной обработке шерсти и собственно производстве войлока. Сегодня мастера все реже пользуются многовековыми технологическими приемами. Так, в частности, если традиционно при обработке шерсти ее трепали вручную (*жун тытуу*), то сейчас многие предпочитают пользоваться специальным станком. Также существуют люди, оказывающие эту услугу за определенную плату. Труд женщин и детей в валянии войлока тоже больше не требуется, поскольку сегодня для этого существуют специальные машины. Жители с. Кара-Коо Тонского р-на Иссык-Кульской котловины в наши дни пользуются станком

для разрыхления шерсти, предоставляемым им частным предпринимателем. На этом станке с валиками шерсть расчесывается, становится разрыхленной и очищенной от примеси. Но, по-видимому, такая услуга приносит семье предпринимателя весьма незначительную прибыль, поскольку в последние годы наметилась тенденция в сторону снижения числа клиентов, которые везут необработанную шерсть для расчесывания. Также мы не встретили ни одного случая аренды таких станков.

В с. Ат-Башы есть частный чесальный станок, которым пользуются как местные жители, так и мастера из соседних сел. Сюда приносят очищенную от примесей, мытую, высушенную и отсортированную по цвету шерсть. Использование чесального станка обходится жителям в 45 сомов за 1 кг шерсти. Такие станки (обычно китайского производства) часто закупаются местными предпринимателями по просьбе односельчан, выпускающих войлочные изделия на продажу. Затем мастера приходят туда, где установлен такой аппарат, и выполняют обработку шерсти.

Стремление к созданию войлочных изделий высокого качества подтолкнуло нескольких мастериц установить деловые связи с производителями и ведущими экспертами по шерсти. В частности, сын известного в прошлом чабана, преуспевающий фермер Батырбек Акматов обеспечивает сырьем ряд малых предприятий. В числе основных потребителей мериносовой шерсти, произведенной в его хозяйстве, сестра Батырбека — мастерица войлочных и тканых изделий Гульмира Акматова. Войлок занимает достаточно важное место в ее творчестве.

Некоторые дизайнеры регулярно консультируются у проф. Е.М. Луцхиной, которая участвовала в выведении породы шерстно-мясных тонкорунных овец — кыргызского горного мериноса. Ремесленники часто покупают мытую тонкорунную шерсть через нее, поскольку ей удалось организовать это дело. Таким образом, в некоторых случаях прослеживаются тесные связи между фермерами-овцеводами и учеными-селекционерами, с одной стороны, и малыми предприятиями, дизайн-студиями и мастерскими, с другой. Далеко не все осознают необходимость такого вида сотрудничества, но уже можно наблюдать, что наиболее выдающиеся результаты показывают именно те предприятия, которые практикуют подобные деловые контакты.

В республике функционируют небольшие фабрики, занимающиеся изготовлением кошмы. Одна из них, ОсОО “Руно Азия”, работает с 2009 г. и производит нетканые изделия, главным образом войлок различной толщины (для юрты, ковров *шырдак*, национального головного убора *калтак*) и шерстяные стеганые одеяла *жууркан*. Кроме того, здесь делают войлочные сапоги, бурки и домашние тапочки. В основном предприятие закупает шерсть, подготовленную на Токмакском предприятии по первичной обработке шерсти и на небольшой фабрике, созданной в 2000-е годы на территории бывшего Завода сельскохозяйственного машиностроения им. Фрунзе. Полученное сырье здесь тщательно сортируется по цветам (белый, черный, серый) и очищается от примесей, которые иногда встречаются даже после первичной обработки. Затем шерсть прогоняют вентилятором через легкий трубопровод в отдельное помещение, которое начальник цеха обозначил термином *лабаз*. Далее шерсть поступает в барабаны чесального станка, откуда сырье подается в виде полотна в иглопробивающий аппарат. Информанты сообщили, что в нем установлено 7500 игл, которые пробивают шерсть сверху и снизу. Валяние с помощью пара температурой 120–130 °С занимает 5–6 часов. Получивший необходимую плотность войлок пропускается через сушилку, а затем через утюжный аппарат. Здесь два вращающихся вальца окончательно выравнивают поверхность войлока, придавая ей гладкость. На следующем станке края изделия обрезаются до необходимого размера, а последний аппарат заворачивает войлок в рулон.

По словам начальника цеха, полутонкая овечья шерсть вполне подходит в качестве сырья для производства войлока, из которого изготавливают ковры *шырдак*.

Полугрубую шерсть, в свою очередь, используют для производства кошмы, идущей на создание покрытия для юрты *боз үй*⁶.

Произведенный товар имеет спрос как среди малых предприятий, так и среди отдельных мастериц, работающих на дому. Многие из них используют готовую кошму. В настоящее время существует категория людей, занимающихся валянием войлока для продажи на рынках. И, по словам сотрудников частного предприятия “Гульмира”, порой стремление к материальной выгоде ставится ими выше качества готового продукта.

В частных дизайнерских студиях и мастерских по изготовлению одежды, аксессуаров и сувениров войлок валяют сами, зачастую традиционными способами. В частной мастерской “Бүкөн” работают как с неочищенной, так и с прошедшей первичную обработку шерстью. На первом этапе работы шерсть прочесывают вручную, затем ровным слоем раскладывают на оберточном материале (в данном случае на марле), обрызгивают намыленной горячей водой и заворачивают в рулон. На следующем этапе работы мастерица, сев на стул, ритмично перекачивает этот рулон ногами в течение 30 минут. Следует отметить, что здесь пользуются только детским мылом, тем самым снижая риск развития аллергии и раздражения кожи у покупателей (Болатова 2013: 121). По мнению современных мастериц, детское мыло безопаснее и экологичнее обычного.

После этого шерсть валяют вручную, периодически обильно смачивая ее водой. Именно на этом этапе обеспечиваются качественное сцепление волокон шерсти и необходимая плотность материала. Изготовленный войлок тщательно моют, чтобы избавиться от запаха, просушивают и используют для изготовления необходимых вещей.

Современные войлочные изделия и адаптация к рыночным условиям. В последние годы значительно расширился ассортимент как утилитарных, так и декоративных войлочных изделий. Современные мастерицы делают из войлока головные уборы *калпак*, *топу*, верхнюю одежду *кементай*, *чыттама*, рукавицы *кол кап*. На рынках и в магазинах по продаже сувениров, национальной одежды и аксессуаров можно встретить широкий ассортимент войлочных товаров. При производстве таких вещей учитывается многовековой опыт предков нынешних кыргызов, чьи наработки в изготовлении предметов из войлока являются сегодня объектом для изучения в практических целях. Например, некоторые виды войлочной одежды (*ак калпак*, *кементай*, *белдемчи*) традиционно производят из тонкой шерсти с шеи овец (Омурбеков 1993: 36). А теплоизолирующие и амортизирующие свойства, эластичность, износостойкость и долговечность кошмы учитываются при изготовлении стелек для обуви (Даутова и др. 2014: 299).

Благодаря совершенствованию технологий в производство удалось внедрить такого рода инновацию, как сочетание войлока с тканью. В 2003 г. появились шарфы *моюн орогуч* на шелково-хлопчатобумажной основе (Рис. 1), войлок в комбинации с шерстяными и хлопчатобумажными пряжами, а позднее начали производить и такие виды одежды, как жилетки, костюмы, платья *көйнок*. Сочетание этих материалов в домашних промыслах ранее не практиковалось⁷.

Сегодня определенный спрос на рынке имеют войлочные ковры *шырдак*, небольшие коврики для пола и стульев, художественные панно для украшения стен, светильники, шторы и другие изделия. Многие мастерицы занимаются изготовлением войлочных сувениров, в которых отражены элементы быта и культуры кыргызского народа. В настоящее время спектр сувенирной войлочной продукции настолько широк и разнообразен, что это удивляет даже тех опытных мастериц старшего поколения, которые ранее сами задали тон творческой работе с войлоком. Фрукты и овощи (яблоки, груши, виноград, огурцы, помидоры и др.), фигуры животных, персонажи сказок и прочие предметы, сделанные из войлока, привлекают

Рис. 1. Шарф “моюн орогуч” (шелк с войлоком). Дизайнер Айдай Асангулова (фото А. Болжурова, 2011 г.)

внимание своей оригинальностью, натуралистичностью и высоким качеством⁸. Детские игрушки представляют собой еще одно направление работы мастеров. По словам Гульнары, руководительницы одной из НПО по производству войлочных изделий, их предприятие выпускает так называемые игрушки-подушки. Речь идет о мягких безопасных игрушках из натуральной шерсти самого разнообразного вида. Игрушки в виде слонов, рыб, верблюдов, черепах и других животных способствуют познанию детьми мира природы и формируют у них заботливое отношение к животным. Нередко вид выпускаемой продукции зависит от вкусов заказчиков, в роли которых выступают представители стран Западной Европы, Америки, Турции, Китая, Японии и других стран. Сегодня пользуются популярностью такие войлочные аксессуары, как цельнотканые и сшивные сумки с элементами ручного ткачества, рюкзаки, футляры для различных предметов и прочие вещи. Также из войлока создают брошки, ободки для волос, браслеты, колечки, пояса и многое другое. Частное предприятие “Көрк” в г. Каракол в основном выполняет заказы иностранных покупателей. В момент нашей беседы ремесленницы занимались изготовлением фигуры павлина. В последние годы здесь производят достаточно широкий спектр вещей, в том числе детские головные уборы, красочные пинетки, шарфы и игрушки. В другой мастерской, где авторы исследования побывали в апреле 2018 г., выполнялся крупный заказ на изготовление новогодних войлочных масок.

Современные вещи, в состав которых входит не только войлок, но и другие материалы, выглядят более изящными и гладкими. На улучшение качества выпускаемой продукции также влияет высокая конкуренция среди ремесленников, ориентированных на широкий рынок.

Продукция мастеров, работающих в домашних условиях, уступает изделиям, производящимся в хозяйственных обществах с ограниченной ответственностью, неправительственных организациях, авторских и дизайнерских студиях, на малых предприятиях. В таких структурах работает от 10 до 100 и более человек, в числе которых технологи, модельеры и дизайнеры, ответственные за качество продукции. Перечислим некоторые из подобных организаций: арт-студия “Бүкөн”, НПО “Алуа”, авторская дизайн-студия “Кеңеш”, “Мастерская Татьяны Воротниковой”, частные предприятия “Гульмира”, “Волшебный войлок” и др.

Практическое значение в повышении квалификации мастеров и сохранении богатых традиций играют различные фестивали, мастер-классы и выставки. В августе 2012 г. в с. Кызыл-Туу Иссык-Кульской обл. прошел фестиваль “Кийиз дүйнө” (Рис. 2), в работе которого приняли участие ремесленники со всех уголков Кыргызстана и гости из стран ближнего и дальнего зарубежья. Здесь были организованы встречи с мастерами старшего поколения, специализирующимися в изготовлении традиционных войлочных предметов, проведены обучающие мастер-классы, показано театрализованное представление о кочевой жизни предков.

Если в старину и в советский период войлочные предметы за редким исключением производились для собственных нужд, то сегодня в Кыргызстане широко распространилась коммерциализация войлочного производства. Искусствовед Г.И. Токтосунова писала:

Время и новые условия существования народного искусства... во многом меняют характер творчества. В отличие от целевого назначения изделий в прошлом — сыну, дочери, внуку, родственнику — появились новые: на выставку, на продажу, на предмет обмена (форма обмена существовала в прошлом у киргизов). Сегодня же сложные обстоятельства рыночной экономики ставят народное искусство перед фактом выживания. Трудно прогнозировать, как скажутся на нем политические катаклизмы,

Рис. 2. На фестивале “Кийиз дүйнө” (Мир войлока). Иссык-Кульская обл.
(фото А. Болжурова, 2012 г.)

стихия рынка, ведь народное искусство — едва ли не самая уязвимая область художественной культуры (Токтосунова 1993: 142).

Вызывает интерес тот факт, что в советское время на войлочных коврах нередко можно было прочесть имя человека, которому они предназначались. Это было связано с тем, что мастерицы заранее знали, кому их подарят. Сегодня мы видим предметы из войлока от миниатюрного до большого размеров, предназначенные для продажи. Технологи, дизайнеры и модельеры пытаются адаптировать национальные изделия к современным условиям путем применения новых технологий и накопленного предыдущими поколениями опыта. Почти все они с успехом используют в своем творчестве традиционные мотивы (Чандыбаева 2012). Например, в центральной части шырдака в ромбах и треугольниках размещают зооморфные завитки (*кочкор мүйүз, кош мүйүз* и др.), а на кайме нередко можно видеть крестообразные узоры и геометрические фигуры. Использование контрастных цветов добавляет изделию яркости. Иногда для этого берут войлок натуральных оттенков, а иногда — окрашенный. В первом случае ковры украшают белыми, серыми и черными узорами, а во втором — красными, зелеными, оранжевыми и синими.

Потребителями войлочной продукции являются как сами кыргызстанцы, так и гости из других стран, которые проявляют большой интерес к местным изделиям⁹. Заметим, что обеспечение разнообразия ассортимента, улучшение эстетических показателей, совершенствование технологических процессов в производстве одежды из войлока составляют одно из направлений научно-исследовательской работы кафедры “Технология изделий легкой промышленности” Кыргызского государственного технического университета по теме “Исследование и разработка новых видов одежды и головных уборов из войлока” (Таштоваева, Маслянова 2012). В последнее время прослеживается тенденция увеличения доли покупателей войлочных изделий из самого Кыргызстана. Особенно это характерно для жителей из столицы страны и урбанизированных районов Чуйской обл. Современные мастерицы рассказывают, что войлочную одежду и аксессуары нередко заказывают состоятельные люди, которые стремятся к созданию индивидуального стиля. Также к любителям войлочной одежды относятся некоторые представители шоу-бизнеса и учреждений культуры. Вероятно, большое влияние на мнение жителей Кыргызстана о войлоке оказали ино-

Рис. 3. Шелк с войлоком. Дизайнер Айдай Асангулова (фото А. Болжунова, 2011 г.)

странные туристы. Их интерес позволил местным жителям полнее ощутить ценность родной культуры вообще и важность традиции изготовления вещей из войлока в частности. Впрочем, следует отдать должное и труду многих ремесленников, чей энтузиазм заложил прочную основу для дальнейшего развития войлочной промышленности.

* * *

Таким образом, в наши дни мы наблюдаем глубокие изменения, происходящие в сфере изготовления и реализации предметов из войлока, где постепенно усиливается влияние глобализации. Сегодня за редким исключением переработка шерсти и производство различных предметов обихода в рамках домохозяйств практически прекратились. В отдельных регионах ушли в прошлое традиционные способы изготовления войлока, а на их место пришла практика приобретения готовых фабричных изделий. Это свидетельствует о том, что домашние промыслы неуклонно теряют былое значение, что ведет к утрате бесценных навыков. С другой стороны, в регионе появилось новое поколение мастеров — дизайнеров и модельеров, работающих с войлоком. Занимаясь этим профессионально, они вносят свой вклад в дальнейшее совершенствование технологий, улучшение эстетики войлочных изделий и расширение их ассортимента. Кроме того, в своей деятельности они применяют весь накопленный опыт кыргызов и других кочевых народов Евразии. Сегодня существуют десятки частных предприятий и студий, производящих войлочные товары на заказ для реализации в точках продаж и для участия в различных выставках и ярмарках. Можно сказать, что многие из таких предприятий вполне успешно адаптируются к новым экономическим условиям.

Примечания

¹ По словам археолога К.Ш. Табалдиева, в эпоху тюрков кошму изредка использовали в качестве подложки для тела покойного, о чем свидетельствуют результаты научных исследований средневековых кочевников Внутреннего Тянь-Шаня на могильниках Секи, Бел-Саз 1.

² В декабре 2012 г. в список ЮНЕСКО внесена техника изготовления *шырдак* и *ала кийиз* как образец нематериального наследия, нуждающийся в срочной защите. А в 2014 г. в этот список объектов культурного наследия в номинации “Традиционные знания и навыки изготовления кыргызской и казахской юрты” внесена и сама юрта.

³ Так, например, жители горной долины Толок-Кочкорского р-на с середины 2000-х годов почти перестали скручивать прочные арканы из конских, ячьих волос и стали покупать привозные веревки на скотных рынках и в хозяйственных магазинах.

⁴ Группа таких ученых, как А.Б. Бектуров, Т.Д. Чоргонбаев, Е.М. Лушихина, И. Раззаков, Д.В. Чебодаев, выступает за увеличение количества поголовья овец мериносового направления. Это может дать двойную выгоду при условии повышения цен на шерсть.

⁵ В 2012–2013 гг. в Нарынском р-не по инициативе ремесленников был проведен фестиваль “Шырдак”. Впоследствии он стал проходить в Ат-Башинском р-не, где определенную поддержку в его организации оказывает районная администрация. Целью мероприятия является сохранение и распространение навыков по изготовлению этого вида войлочных ковров.

⁶ Часть необходимых станков в свое время принадлежала крупным предприятиям советской эпохи, например Киргизскому камвольно-суконному комбинату. В собственности ОсОО “Руно-Азия” помимо отечественных имеются также станки немецкого производства, приобретенные по рыночной стоимости.

⁷ В отличие от современных ремесленниц Кыргызстана в древности скотоводы нередко пропитывали войлок салом и овечьим молоком, чтобы сделать его водонепроницаемым, а также известкой, белой землей и порошком из костей, чтобы он ярко сверкал (*Полосьмак, Баркова* 2005: 14).

⁸ Следует отметить, что и другие народы постсоветского пространства занимаются изготовлением качественных войлочных изделий (*Батырева С.Г., Батырева К.П.* 2017: 22).

⁹ Наши коллеги из дальнего зарубежья часто приобретали местные ковры, сувениры. При этом они отмечали высокую экологичность купленных вещей. Некоторые из коллег даже оформляли собственные интерьеры вещами из Бишкека и других мест республики. Один из авторов статьи видел, как профессор Лаборатории социальной антропологии Франции А. Буржо оформил интерьер одной из комнат своего дома традиционными предметами быта кыргызов.

Источники и материалы

- Современное состояние б.г. — Современное состояние животноводства в Кыргызстане // Агропортал Кыргызстана, новости сельского хозяйства. http://www.agro.kg/ru/cattle_breeding/515/ (дата обращения: 17.12.2018).
- Гендиректор ЮНЕСКО б.г. — Гендиректор ЮНЕСКО вручила депутату ЖК сертификат о внесении “Ала-Кийиз” и “Шырдак” в перечень нематериального культурного наследия // Кыргызское национальное информационное агентство “Кабар”. <http://old.kabar.kg/rus/science-and-culture/full/51736> (дата обращения 17.12.2018).
- Кыргызская юрта 2014 — Кыргызская юрта включена в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО // Sputnik Кыргызстан. 27.11.2014. <https://ru.sputnik.kg/culture/20141127/1013507449.html>

Научная литература

- Абрамзон С.М., Антипина К.И., Васильева Г.П., Махова Е.И., Сулайманов Д.* Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан // КСИЭ. Новая серия. Т. XXXVII. М.: Изд-во АН СССР, 1958.
- Акматов К.Т., Табалдиев К.Ш.* Комплекс вооружения кочевников Тянь-Шаня в монгольское время (по археологическим данным) // Теория и практика археологических исследований. 2017. № 3 (19). С. 7–20.
- Антипина К.И.* Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. Фрунзе: Изд-во АН Киргизской ССР, 1962.
- Арутюнов С.А.* (отв. ред.) Материальная культура. М.: Наука, 1989.
- Батырева С.Г., Батырева К.П.* Культурное наследие и туризм: войлок в современной художественной практике Калмыкии // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 35 (3). С. 18–25.
- Болатова Д.Г.* Технология изготовления войлока // Технические науки — от теории к практике. 2013. № 8 (21). С. 119–123.
- Венюков М.* Очерки Заилийского края и Причуйской страны // Записки Русского географического общества. Кн. 4. СПб., 1861. С. 110.
- Даутова Ш., Иманкулова А.С., Урмамбетова Н.Т.* Новые материалы для деталей обуви (стельки) // Известия Государственного технического университета им. И. Раззакова. 2014. № 31. С. 298–301.
- Кочкунов А.С., Алымбаева Б.* Поселение и жилище // Кыргызы / Отв. ред. А.А. Асанканов, О.И. Брусина, А.З. Жапаров. М.: Наука, 2016. С. 145–168.
- Махова Е.И., Черкасова Н.В.* Орнаментированные изделия из войлока // Народное декоративно-прикладное искусство киргизов. Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции / Ред. С.В. Иванов, К.И. Антипина. Т. 5. М.: Наука, 1968. С. 13–30.
- Омурбеков Ч.К.* Материалы и ткани для изготовления традиционной одежды кыргызов в конце XIX — начале XX в. // Некоторые вопросы археологии и этнографии Кыргызстана / Отв. ред. А. Асанканов. Бишкек: Кыргызский гос. ун-т, 1991. С. 34–42.
- Плоских В.М.* Киргизы и Кокандское ханство. 2-е изд., испр. и доп. Т. 2. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014.
- Полосьмак Н.В., Баркова Л.Л.* Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III в. до н.э.). Новосибирск: ИнФолио, 2005.
- Сулайманов Э.Ж., Сатыбалдиева Ч.Т., Султаналиева Н.И., Капалбаев О.Э.* Художественные промыслы // Кыргызы / Отв. ред. А. Асанканов, О.И. Брусина, А.З. Жапаров. М.: Наука, 2016. С. 190–214.
- Таштобаева Б.Э., Маслянова Ф.И.* Национальная вышивка в войлочных изделиях // Известия Государственного технического университета им. И. Раззакова. 2012. № 27. С. 191–193.

- Тишков В.А. Антропология российских трансформаций // Этнографическое обозрение. 2000. № 1. С. 3–19.
- Токтосунова Г.И. Кыргызское современное народное искусство: определение и классификация // Некоторые аспекты изучения кыргызского искусства / Отв. ред. А.А. Акматалиев, Р.А. Бакинова. Бишкек: Типография Академии наук Республики Кыргызстан, 1993. С. 140–153.
- Чандыбаева А.М. Традиционный кыргызский костюм — источник вдохновения модельеров Кыргызстана // Известия Государственного технического университета им. И. Раззакова. 2012. № 27. С. 188–191.
- Žaparov A., Sulaimanov E., Tashbaeva K., Vedutova L. Atlas of Central Asian Artistic Crafts and Trades. Vol. 3. Bishkek, 2002.

Research Article

Žaparov, A.Z., K. Belek, and A.B. Asangulova. **Kyrgyz National Felt Products: Modern Transformations** [Kyrgyzskiiye natsional'nye voilochnye izdeliia: sovremennye transformatsii]. *Этнографическое обозрение*, 2019, no. 1, pp. 166–180. <https://doi.org/10.31857/S086954150004187-5> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Amantur Žaparov | <https://orcid.org/0000-0002-3093-2373> | amantourj@gmail.com | Institute of History and Cultural Heritage, National Academy of Science of the Kyrgyz Republic (256a Chuy St., Bishkek City, 720071, Kyrgyz Republic)

Kayrat Belek | <https://orcid.org/0000-0003-0495-9182> | kayratbek@gmail.com | Kyrgyz-Turkish Manas University (56 Mira Ave., Bishkek, 720044, Kyrgyz Republic)

Aiday Asangulova | <https://orcid.org/0000-0002-2289-5226> | kiyizduino@gmail.com | Institute of History and Cultural Heritage, National Academy of Science of the Kyrgyz Republic (256a Chuy St., Bishkek City, 720071, Kyrgyz Republic)

Keywords

wool, felt, domestic crafts, technology, designer, fashion designer, assortment, market

Abstract

For ages, felt had great importance in the subsistence of nomad pastoralists of Eurasia. Among the Kyrgyz, each household was engaged in the processing of wool and dressing of felt. Traditional household items, clothing, and equipment were considered part of the cultural heritage. However, the profound transformations that have taken place since the collapse of the Soviet Union have also affected domestic crafts in general, including the production of felt. There is a tendency toward the loss of technological skills which is observed among the broader masses of the population, since many families have ceased to deal with felting. On the other hand, there is being formed a segment of artisans who are able to successfully adapt to the current market conditions and requirements. We attempt to examine and discuss the transformations that the production, use, and cultural importance of felt have undergone for the past two decades.

References

- Abramzon, S.M., K.I. Antipina, G.P. Vasilieva, E.I. Makhova, and D. Sulaimanov. 1958. *Byt kolkhoznikov kirgizskikh selenii Darkhan i Chichkan* [The Life of the Collective Farmers of the Kyrgyz Villages of Darkhan and Chickan]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Akmatov, K.T., and K.Sh. Tabaldiev. 2017. Kompleks vooruzheniia kochevnikov Tian'-Shania v mongol'skoe vremia (po arkhеologicheskim dannym) [The Range of Weapons of Tien-Shan during Mongolian Time (According to Archeological Data)]. *Teoriia i praktika arkhеologicheskikh issledovaniï* 3 (19): 7–20.

- Antipina, K.I. 1962. *Osobennosti material'noi kul'tury i prikladnogo iskusstva yuzhnykh kirgizov* [Features of Material Culture and Applied Arts of Southern Kyrgyz]. Frunze: Izdatel'stvo Akademii nauk Kirgizskoi SSR.
- Arutiunov, S.A., ed. 1989. *Material'naia kul'tura* [Material Culture]. Moscow: Nauka.
- Batyreva, S.G., and K.P. Batyreva. 2017. Kul'turnoe nasledie i turizm: voilok v sovremennoi khudozhestvennoi praktike Kalmykii [Cultural Heritage and Tourism: the Felt in Modern Artistic Practice of Kalmykia]. *Vestnik Kalmyt'skogo universiteta* 35 (3): 18–25.
- Bolatova, D.G. 2017. Tekhnologiia izgotovleniia voiloka [Felt Production Technology]. *Tekhnicheskie nauki — ot teorii k praktike* 8 (21): 119–123.
- Chandybaeva, A.M. 2012. Traditsionnyi kyrgyzskii kostium — istochnik vdokhnoveniia model'erov Kyrgyzstana [Traditional Kyrgyz Costume — the Source of inspiration for Kyrgyz Fashion Designers]. *Izvestiia Gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. I. Razzakova* 27: 188–191.
- Dautova, Sh., A.S. Imankulova, and N.T. Urmambetova. 2014. Novye materialy dlia detalei obuvi (stel'ki) [New Materials for Shoe Details (Insoles)]. *Izvestiia Gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. I. Razzakova* 31: 298–301.
- Japarov, A., E. Sulaimanov, K. Tashbaeva, and L. Vedutova. 2002. *Atlas of Central Asian Artistic Crafts and Trades*. Vol. 3. Kyrgyzstan. Bishkek.
- Kochkunov, A.S., and B. Alymbaeva. 2016. Poselenie i zhilishche [Settlement and Housing]. In *Kyrgyzy* [The Kyrgyz], edited by A.A. Asankanov, O.I. Brusina, and A.Z. Japarov, 145–168. Moscow: Nauka.
- Makhova, E.I., and N.V. Cherkasova. 1968. Ornamentirovannye izdeliia iz voiloka. Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo kirgizov [Product Ornamentation Made of Felt. Arts and Crafts of Kyrgyz Folk Art]. In *Trudy kirgizskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii* [The Works of Kyrgyz Archaeological and Ethnographic Expedition], edited by S.V. Ivanov and K.I. Antipina, 5: 13–30. Moscow: Nauka.
- Omurbekov, Ch.K. 1991. Materialy i tkani dlia izgotovleniia traditsionnoi odezhdy kyrgyzov v kontse XIX — nachale XX v. [Materials and Fabric for Kyrgyz Traditional Dress Production in the Late 19th and early 20th centuries]. In *Nekotorye voprosy arkheologii i etnografii Kyrgyzstana* [Some Archaeology and Ethnography Issues of Kyrgyzstan], edited by A. Asankanov, 34–42. Bishkek: Kyrgyzskii gosudarstvennyi universitet.
- Ploskikh, V.M. 2014. *Kirgizy i Kkokandskoe khanstvo* [The Kyrgyz and Kokand khanate]. Vol. 2. Bishkek: Izdatel'stvo KRSU.
- Polosmak, N.V., and L.L. Barkova. 2005. *Kostium i tekstil' pazyryktsev Altaia (IV–III v. do n.e.)* [Suit and textile of Altai pazyryks (IV–III b.c.)]. Novosibirsk: InFolio.
- Sulaimanov, E. Zh., Ch.T. Satybaldieva, N.I. Sultanalieva, and O.E. Kapalbaev. 2016. Khudozhestvennye promysly [Arts and crafts]. In *Kyrgyzy* [The Kyrgyz], edited by A. Asankanov, O.I. Brusina, and A.Z. Japarov, 190–214. Moscow: Nauka.
- Tashtobaeva, B.E., and F.I. Maslianova. 2012. Natsional'naia vyshivka v voilochnykh izdeliiax [National Embroidery in Felt Products]. In *Izvestiia Gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. I. Razzakova* 27: 191–193.
- Tishkov, V.A. 2000. Antropologiia rossiiskikh transformatsii [Anthropology of Russian Transformations]. *Etнографическое обозрение* 1: 3–19.
- Toktosunova, G.I. 1993. Kyrgyzskoe sovremennoe narodnoe iskusstvo: opredelenie i klassifikatsiia [Contemporary Kyrgyz Folk Art: Definition and Qualification]. In *Nekotorye aspekty izucheniia kyrgyzskogo iskusstva* [Folk Aspects of Kyrgyz Art Study], edited by A.A. Akmatyaliyev, R.A. Bakinova, and K.Sh. Diushaliev, 140–153. Bishkek: Tipografiia Akademii nauk Respubliki Kyrgyzstan.
- Veniukov, M. 1861. Ocherki Zailiiskogo kraia i Prichuiskoi strany [Essays of Zailisk Valley and Chui Country]. *Zapiski Russkogo geograficheskogo obshchestva* 4: 110.